

Токтосунов К.Б.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА КОДЕКСИ БОЮНЧА ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК КЫЗМАТ АДАМЫ ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК УЮМДУН КЫЗМАТ АДАМЫ ПАРА АЛУУНУН СУБЪЕКТИСИ

Токтосунов К.Б.

ИНОСТРАННОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО И ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК СУБЪЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

K. Toktosunov

A FOREIGN OFFICIAL AND AN OFFICIAL OF AN INTERNATIONAL ORGANIZATION AS A SUBJECT OF TAKING A BRIBE UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 638.144.6 (575.2) (470+571)

Бул иште, Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 313-1-статьясы боюнча чет өлкөлүк кызмат адамдарын жана эл аралык уюмдардын кызмат адамдары кылмыштын субъектиси катары каралып, аларды кылмыш жоопкерчиликке тартууда келип чыкчуу проблемалар, өзгөчөлүктөр жана аларды чечүүнүн жолдору каралган.

Негизги сөздөр: *пара алуу, кызматтык кылмыштар, чет өлкөлүк кызмат адамы, эл аралык уюмдун кызмат адамы.*

В работе рассмотрены проблемы, особенности и возможные пути их решения при применении норм об уголовной ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций за преступление, предусмотренного статьей 313-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, они рассмотрены в качестве субъекта преступления.

Ключевые слова: *получение взятки, должностные преступления, иностранное должностное лицо, должностное лицо международной организации.*

The article discusses the problems, features and possible solutions in the application of the rules on criminal liability of foreign public officials and officials of international organizations for an offense under Article 313-1 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, they are considered as a subject of a crime.

Key words: *receipt of graft, post crimes, foreign public servant, public servant of international organization.*

Кыргызская Республика, как и другие страны мира, в целях борьбы с коррупцией, 6 августа 2005 года ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 10 декабря 2003 года.

В указанной Конвенции дано определение понятию должностного лица, при этом отсылая на внутреннее законодательство. Тем не менее, в Конвенции определение понятию должностного лица дается базовое, которое должно ориентировать национальное законодательство в случае имплементации.

Одним из требований указанной Конвенции является добавление ее норм, предусматривающих

юридическую ответственность, в национальное законодательство [1].

В свою очередь, новые деяния, которые включены законом в категорию общественно опасные, преступные, подлежат включению в уголовное законодательство Кыргызской Республики. Такие требования исходят из части 2 статьи 1 УК Кыргызской Республики.

В связи с чем, Законом Кыргызской Республики от 10 августа 2012 года за №164, в главу 30 Уголовного кодекса добавлены новые статьи 313-1 и 313-2.

Согласно изменениям, в статью 313-1 УК Кыргызской Республики добавлена норма, устанавливающая уголовную ответственность за получения взятки иностранным должностным лицом и должностным лицом международной организации.

Эти два новых субъекта - являются объектами исследования данной работы.

Между тем, следует отметить, что не все должностные лица иностранных государств и международных организаций могут быть субъектами получения взятки. Таковыми могут быть лица, которые признаны международными договорами Кыргызской Республики в области противодействия коррупции.

Незаконные действия при получении взятки иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций причиняют ущерб не только нормам национального законодательства, но и общепризнанным принципам и нормам международного права.

В целях пресечения таких правонарушений в международном праве существуют определенные правила поведения для должностных лиц, которым запрещается использовать свои положения и функциональные обязанности в коррупционных целях.

Такие ограничения, к примеру, введены Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 1979 года ООН, Международным Кодексом поведения должностных лиц от 1996 года ООН.

Так, в соответствии с пунктами 3 и 4 Международного кодекса поведения государственных должностных лиц - государственные должностные лица должны быть внимательными, справедливыми и беспристрастными при выполнении своих функций и, в частности, в своих отношениях с общественностью. Они никогда не оказывают какое бы то ни было неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному лицу, не допускают дискриминации по отношению к какой-либо группе лиц или отдельному лицу или не злоупотребляют иным образом предоставленными им полномочиями и властью. И государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием.

При этом следует отметить, что отмеченные должностные лица, каким-то образом должны быть юридически связаны с Кыргызской Республикой и также функционировать в иностранной государственной структуре или международной организации [2].

В свою очередь международные организации создаются на основе соглашений между странами или неправительственными организациями.

На практике международные организации делятся на международные межправительственные или межгосударственные организации и международные неправительственные или негосударственные, общественные организации.

Должностных лиц таких организаций, следует различать исходя из классификации, дающих более детальное определение.

Существуют - универсальные организации, к примеру ООН, или региональные, к примеру СНГ, ОДКБ, межрегиональные, также делятся по полномочиям - межгосударственные и надгосударственные международные организации, к примеру ЕС, по функциям - нормотворческие, консультативные, операционные, информационные.

Должностные лица таких организаций, с учетом отдельных особенностей и являются субъектами статьи 313-1 УК Кыргызской Республики.

Новым субъектам статьи 313-1 УК Кыргызской Республики дано определение в примечании к данной статье, согласно которой - под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо функцию для иностранного государства, в том числе для государственного ведомства или предприятия.

Под должностным лицом международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

В примечании к статье 313/1 УК КР использованы определения иностранного публичного должностного лица, приведенные в пункте b статьи 2 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, которые определены весьма поверхностно.

Т.е. при квалификации новых субъектов получения взятки по уголовному законодательству Кыргызской Республики необходимо их соотносить с законодательством иностранного государства.

К примеру, во Франции деятельность публичных должностных лиц регламентируется самыми разными законами и подзаконными актами. Важное значение в сфере регламентации ответственности должностных лиц за различные злоупотребления имеет Закон от 13 июля 1983 года о правах и обязанностях государственных служащих и Уголовный кодекс Франции.

УК Франции не содержит так же и определения публичного должностного лица. В качестве субъекта должностных преступлений чаще всего называются представитель государственной власти лицо, выполняющее задание органов государственного аппарата, лицо, обеспеченное общественным мандатом.

В специальных главах Кодекса, посвященных вопросам уголовной ответственности должностных лиц, упоминаются следующие виды этих специальных субъектов:

- 1) лицо, обладающее государственной властью;
- 2) лицо, выполняющее обязанности по государственной службе;
- 3) лицо, обладающее избирательным мандатом;
- 4) лицо, занимающее государственную должность;
- 5) служащий органа государственного управления;
- 6) служащий государственного учреждения;
- 7) работник национализированного предприятия;
- 8) работник экономического общества смешанного типа, в котором государство или государственная организация владеют свыше 50% капитала;
- 9) служащий государственной службы почты или связи;
- 10) лицо, исполняющее функции представителя государственной власти;
- 11) управляющий или служащий государственного предприятия;
- 12) служащий органов местного самоуправления;
- 13) государственный бухгалтер и его подчиненный;
- 14) государственный депозитарий и его подчиненный.

Нормы, посвященные уголовной ответственности должностных лиц за различные, в том числе коррупционные, злоупотребления со стороны

названных лиц, разрозненны и расположены в самых разных разделах Уголовного кодекса.

Предполагается, что указанные лица в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 313-1 УК Кыргызской Республики против интересов Кыргызской Республики, могут быть субъектом уголовной ответственности.

Но, здесь справедливо возникает вопрос о территориальном принципе уголовной ответственности.

Согласно нормам статьи 5 УК Кыргызской Республики, все лица, совершившие преступление на территории Кыргызской Республики, подлежат ответственности по УК Кыргызстана. И здесь же отмечается, что при совершении преступления на территории другого государства ответственность наступает по УК КР, если преступление закончено или пресечено на территории Кыргызской Республики.

Т.е. в соответствии с указанными нормами УК КР иностранные должностные лица подлежат ответственности в случае совершения ими преступления на территории Кыргызской Республики или когда преступление закончено или пресечено на территории Кыргызской Республики.

Вопрос об уголовной ответственности указанных должностных лиц на территории иностранного государства против интересов государственной власти Кыргызской Республики остается пробельным.

В отдельных странах мира, к примеру в США, невзирая на совершения преступления вне ее территории привлекают к уголовной ответственности за взяточничества. В подтверждение можно указать факт того, что США предъявило обвинения должностным лицам Международной Федерации Футбола или ФИФА обвинение в получении взятки на сумму около 150 млн. долларов.

Также следует отметить, что существуют такие понятия как иммунитет, ограничения при привлечении к уголовной ответственности должностных лиц иностранных государств и международных организаций.

Относительно иммунитета, в части 3 статьи 5 УК Кыргызской Республики указывается, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и вступившим в установленном порядке в силу международным договорам, участницей которых является Кыргызская Республика, неподсудны судам Кыргызской Республики, в случае совершения этими лицами преступления на территории Кыргызской Республики, разрешается дипломатическим путем на основе норм международного права.

Это говорит о том, что отдельные категории иностранных должностных лиц, которые обладают иммунитетом или иными ограничениями в уголовном преследовании, не подлежат уголовной ответственности по нашему уголовному законодательству.

Однако в международной практике имели место случаи, когда иностранные должностные лица, несмотря на иммунитет, подвергались уголовным преследованиям по национальному законодательству.

Но, здесь следует отметить, что при совершении международных преступлений старый иммунитет *ratione materiae*, неприменим. Новый принцип международного права регламентирующий, что официальное положение должностного лица не исключает индивидуальной ответственности за совершенное международное преступление, дает полное основание привлекать иностранных должностных лиц к уголовной ответственности за международные преступления.

Более поздняя по времени возникновения норма о вменении преодолевает более ранний принцип иммунитета, который направлен на то, чтобы ответственности не было.

Указанные доводы также можно обосновать тем, что коррупция, в которой центральное место занимает взяточничество, исходя из Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года, с учетом ее повышенной опасности для человечества на современном этапе, входит в число международных преступлений.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что законодателем применены отсылочные нормы, которые вызывают определенные трудности при квалификации преступного деяния за получения взятки.

Таким образом, для правильного применения нормы статьи 313/1 УК КР, понятие «иностранное должностное лицо» следует соотносить со всеми критериями публичного должностного лица в уголовном праве того государства, где данное лицо отправляет свою должность.

Литература:

1. Долгов М.А. Диссертация кандидата наук. Противодействие коррупции: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. Воронеж, 2007.
2. Измайлова П.Р. Диссертация кандидата наук. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву. Москва, 2015.

Рецензент: к.ю.н., доцент Арстанбеков М.